

Инструктор Лю, так ничего и не добившись, увел гвардейцев проверять следующую комнату.

Как только за ними закрылась дверь, Цзун Чихуай тут же переключился на Се Жуна, насмешливо вскинув бровь.

— А я-то думал, ты у нас такой крутой. На деле же пришлось послушно отчитываться перед инструктором.

Цзун Чихуай застал финал этой сцены, когда только входил в комнату. Он спешил сюда именно для того, чтобы застать Се Жуна в дурацком положении.

— Ничего особенного ты из себя не представляешь.

Цзун Чихуай вздернул подбородок, его красная серьга блеснула в темных волосах, а хищные глаза уставились на соперника с вызовом, возвращая ему давешнее презрение.

— Даже я смог прийти в себя, в то время как молодой господин Цзун все еще пускал слюни, — Се Жун тоже приподнял бровь, глядя на него свысока.

— Не совладать с собственными генами Альфы... Какое отличие между тобой и безмозглым диким зверем?

— Ты назвал меня безмозглым зверем?! — Цзун Чихуай аж задохнулся от злости.

— А разве нет? — Се Жун тонко улыбнулся, что со стороны выглядело издевательски.

— Не устоять перед какими-то феромонами... Вы выглядите жалко, молодой господин. И даже правду выслушать не можете. Может, вам стоит вернуться домой и посидеть там еще пару лет? Или поближе познакомиться с Омегами, чтобы выработать иммунитет.

Никто и никогда не разговаривал с Цзун Чихуаем в подобном тоне.

От ярости он...

... лишь вспыхнул и умолк, чувствуя укол вины.

В любой другой день он бы стер эту ухмылку с лица наглеца.

Но сегодня он действительно проиграл инстинктам и едва не сорвался.

И что еще более постыдно - ему приснился эротический сон!

В этом сне был Омега - невероятно сладкий, благоухающий, пусть его тело и казалось крепким, но обнимать его было так приятно.

Цзун Чихуай до сих пор помнил этот аромат - прохладный, чистый запах белой магнолии, который кружил голову и лишал воли. Он хотел осквернить эту чистую магнолию, хотел безраздельно обладать ею.

Но чем сильнее он спешил, тем хуже у него получалось, а запястья теперь немилосердно ныли.

Потом сон оборвался, оставив после себя лишь эту ноющую боль в суставах от перенапряжения.

Ссадину на губе он списал на то, что сам прикусил ее во сне.

Ему было безумно стыдно за то, что он не совладал с феромонами Омеги. Не найдя слов для достойного ответа, он лишь мрачно уставился на Се Жуну.

Его взгляд был настолько тяжелым, что, казалось, мог прожечь дыру.

Се Жун равнодушно скользнул по нему взглядом и прошел мимо.

Цзун Чихуай шумно выдохнул сквозь зубы. Се Жун определенно был самым невыносимым человеком в его жизни.

Он фыркнул, зашел вглубь комнаты и с грохотом захлопнул за собой дверь шкафа.

Чан Бэй, наблюдавший за этой сценой, восхищенно поцокал языком и зашептал Вэй Цзя:

— Се Жун - единственный, кто может уязвить молодого господина Цзуна и остаться при этом целым и невредимым.

Вэй Цзя посмотрел на закрытую дверь, за которой скрылся Цзун Чихуай, затем перевел взгляд на укладывающегося спать Се Жуну. На его бледном лице отразилось недоумение:

— Он... он настолько силен?

— Еще как силен. Его дед - маршал Империи, а дядя - ректор нашей академии. Ему закон не писан.

По крайней мере, не то что мне: чтобы просто сходить в туалет, пришлось дожидаться, пока уляжется суматоха с феромонами. Вот и думай теперь, силен он или нет.

Вэй Цзя: — ...

Чан Бэй, не замечая замешательства собеседника, продолжал разглагольствовать:

— Мало того что у него такая семья, так он еще и первоклассный Альфа. Говорят, у него есть все шансы пройти вторичную дифференциацию и стать Энигмой.

— Хотя в Империи уже лет пятьдесят не рождалось ни одной Энигмы, так что это скорее преувеличение. Тебе достаточно знать, что Цзун Чихуай - величина.

— Нам крупно повезло, дружище. В будущем просто держись поближе к нему.

— А... а Се Жун?

Вэй Цзя невольно покосился на Се Жуну, который, несмотря на перепалку с Цзун Чихуаем, вел себя абсолютно спокойно.

Тот принялся отжиматься от пола. Его движения были выверенными, тело натягивалось как струна, но руки заметно дрожали, словно он выполнял упражнение на пределе возможностей.

Заметив это, Цзун Чихуай презрительно хмыкнул:

— Слабак. От обычных отжиманий уже руки трясутся.

— Даже слабак смог сохранить разум, а первоклассный Альфа оказался хуже слабака, — ледяным тоном отозвался Се Жун.

— Ах ты... Да ты теперь до конца жизни будешь гордиться тем, что совладал с генами? — Цзун Чихуай закатил глаза.

— Почему бы и нет, раз я утер нос молодому господину Цзуну.

— ...

— Насчет Се Жуна я не уверен, но завтра на первых практических занятиях мы увидим его истинный уровень, — с азартом подытожил Чан Бэй. Альфы, способные подавлять зов генов, всегда вызывали у него уважение.

...

На следующее утро раздался пронзительный свисток, и в предрассветных сумерках зажглись прожекторы.

Се Жун спал чутко. Стоило ему подняться, как голову повело от новой волны жара.

[Жунжун, действие ингибитора закончилось! Тебе нужно срочно сделать укол,] – затревожился 606.

Се Жун тяжело перевел дыхание. Из-за утренней суматохи он едва не забыл о своей проблеме.

Он быстро спустился со второго яруса кровати. До построения оставались считанные минуты, и времени на инъекцию физически не было.

Се Жун на ходу натянул черно-золотой мундир и бросился к выходу, мысленно спрашивая Систему:

— Сколько у меня есть времени до критического момента?

— Три часа.

Се Жун мысленно сделал пометку: — 606, следи за временем.

[Понял, Жунжун! — Белый пушистый комочек в его голове уверенно кувыркнулся. — Все под контролем!]

Правила Имперской академии были суровыми. Здесь ковали кадры для армии, и сюда попадали только лучшие Альфы со всей галактики.

Никто не хотел ударить в грязь лицом из-за опоздания в первый же день, поэтому появление Се Жуна в самый последний момент привлекло немало внимания.

Дисциплина запрещала разговоры в строю, но у курсантов были свои методы.

Обладая неслабой ментальной силой, Альфы быстро создали общий мысленный чат.

Общаться с помощью ментальной силы прямо под носом у инструкторов – это был чистый адреналин.

В мысленном чате суровые с виду курсанты вовсю чесали языками.

— Охренеть, что за смельчак приплелся в последнюю секунду? У инструктора Лю аж лицо потемнело.

— Безумству храбрых поем мы песню. Кто это вообще?

— Черт, а парень-то борзый. Я на него просто глянул, а он так зыркнул, словно прибить хочет. Делать ему нечего.

— Неудивительно, что он решился на такое перед Лю. Это что, бюджетная копия молодого господина Цзуна?

— По мне, так он куда наглее Цзуна. Тот хотя бы вовремя приходит. Из какого он вообще класса? Кто-нибудь знает его ранг?

— Без понятия. В этом году среди первокурсников только у Цзун Чихуая ранг S. Этот, небось, обычный А-ранг?

— Рад видеть, что все прибыли вовремя. В будущем вы станете надежным щитом Империи, и пунктуальность – это первый урок, который вы должны усвоить, — неожиданно заговорил инструктор Лю, и в ментальном чате мгновенно воцарилась тишина. Все вытянулись в струнку.

— Поэтому появление в строю в последнюю секунду недопустимо.

В тот же миг десятки глаз уставились на Се Жуна, стоявшего с самого края. В этих взглядах читалось сочувствие: «Ну ты и везунчик, бро, так быстро привлечь внимание Лю».

Се Жун: — ...

Сохраняя каменное выражение лица, он обдал их ледяным взглядом, заставив излишне любопытных отвернуться.

На душе у него было пусто.

Неужели это и есть типичные будни злодея?

<http://bllate.org/book/18044/1732417>